

Л.М.Харитонова

*Карагандинский государственный университет им.Е.А.Букедова
(E-mail: novoedelo@yandex.ru)*

Несколько штрихов к портрету поэтической Караганды

В статье представлен обзор современной карагандинской поэзии на материалах двух поэтических сборников. Автор попытался осмыслить генезис карагандинской поэзии и показать ее современное состояние. Представлен анализ тематического репертуара поэзии Караганды, обозначены основные имена на поэтической карте города.

Ключевые слова: поэзия Караганды, поэтический сборник, литературные традиции, поэтическая тема, лирический герой.

К своему 80-летнему юбилею Караганда — это город со сложившимися литературными традициями. Имена таких писателей и поэтов, как В.Баранов, В.Литвинов, Л.Лунина, Т.Еремина знают не только в нашей республике, но и за ее пределами. Долгое время список литературных имен города не обновлялся. Однако в последние годы молодые авторы стали заявлять о себе. Свидетельство тому — поэтические сборники «Влюбленная Караганда» (редактор Е.И.Зейферт), «Сквозь наслоения лет» (редактор И.В.Варыгина). В нашей статье мы остановимся на поэтических сборниках «Сквозь наслоения лет» и «Говорит моя душа», поскольку каждый из них является своеобразной поэтической энциклопедией нашего города.

Пять лет назад вышла поэтическая антология «Сквозь наслоения лет» [1], которая стала настоящим подарком нашему городу к его 75-летнему юбилею. Ее объем значителен, состав — богат и разнообразен. Пожалуй, такого сборника Караганда еще не знала. Он знаменателен, прежде всего, тем, что здесь под одной обложкой зазвучали поэтические голоса, принадлежавшие к разным поколениям, к разным социальным группам, к разным поэтическим традициям и школам. Первое впечатление, когда читаешь стихи этого сборника, — ощущение причастности к переживаемому и изображаемому миру. За каждой строчкой видится знакомое лицо твоего земляка. Разные лица — совсем юные, только «вдыхающие жизнь в хрупкие листы» (Д.Токмагамбетова), или уже украшенные благородными «белилами седин» — все они наши современники, здесь и сейчас живущие и творящие свое неповторимое поэтическое бытие.

Ощущение причастности рождает не только знакомые названия улиц, но и счастливая принадлежность к роду человеческому, которому дано жить и мыслить, любить и ненавидеть, страдать и радоваться. Не у каждого человека есть способность выразить свои ощущения, настроения, мысли. Но каждый может научиться слышать поэтическое слово, понимать его. Сегодня принято говорить о читателе как о равноправном участнике творческого процесса создания художественного мира, ведь чтение — это тоже творческий процесс, диалог не только автора и читателя, но и внутренний диалог с самим собой, влекущий рождение собственных интерпретаций, образов и ассоциативных рядов. Поэтический текст с его ярко выраженной субъективностью и экспрессивностью дает максимальные возможности идентификации лирического Я поэта и собственного Я читателя. А потому, читая эту книгу, вы обретаете не только достойных собеседников, но и во многом открываете себя.

Создать новую лирическую тему сложно, вся поэтическая топка сформировались еще в ту далекую эпоху, когда слово и музыка были нераздельны и пребывали в гармоничном единстве. И в то же время поэзия всегда нова, всегда, по известному определению В.Маяковского, «езда в неизвестное», всегда свидетельство уникального и неповторимого человеческого бытия. Лирическое «Я» дает читателю бесконечные возможности самоотождествления. Каждый любитель поэзии, перелистывая страницы этого сборника, становится на время каждым из его многочисленных образов — любящей женщиной и заботливой матерью вместе с Татьяной Ереминой и Ольгой Воротынской, мужем, прошедшим суровую школу жизни вместе с Адланом Юсуповым, шахтером, приравнивающим свой труд к труду поэтическому, вместе с Симионом Плэмэдялэ и Маратом Искаковым, философом вместе с Айбеком Бегалиным, гофмановским музыкантом вместе с Владимиром Вишняковым, гражданином своей страны вместе с Валерием Могильницким...

Много ликов у этой книги, много имен — всех не перечислишь. Она подобна дереву — корни его глубоки, ствол крепок, крона радуется новыми побегами. И у этого дерева есть плодородная почва — карагандинская земля, взрастившая своих талантливых детей, принадлежащих к разным национальностям. Приметы города рассыпаны по всей книге. Т.Еремина, В.Могильницкий, И.Брейдо, В.Баранов и многие другие авторы своей тонкой словесной кистью поучаствовали в создании живописной картины нашего города. На этой картине не только пейзажные зарисовки:

*Город мой голубой в степи
Тонкой линией на горизонте.
(Т.Еремина. С. 16)**

*Но какая Луна на Нуркена большая —
Таких не бывает Лун!
(Т.Еремина. С. 18)*

*На бульваре Мира листопад.
Листья ловят и смеются дети.
Лишь берёзы белые стоят,
В зелень, как весной одеты.
(В.Могильницкий. С. 24),*

но и линии драматичной судьбы:

*Назначенный в крутые времена
Степной столицей каторги и ссылки,
Ты первопоселенцам дал сполна
Хлебнуть беды и до последней жилки
(И.Брейдо. С. 107)*

*Но всё же возник, как ни странно,
Вдали от культур и наук
Столица степей Казахстана —
Наш город-герой Майкудук.
(В.Баранов. С. 108)*

*Тяжёлая наша работа —
Шахтёрская слава рубля.
Солёною кровью и потом
Стране мы давали угля.
(В.Баранов. С. 110)*

Корни поэтического древа Караганды сильны. Лирика Валерия Могильницкого, Иосифа Брейдо, Марата Искакова, Татьяны Ерёминой, Виктора Баранова прошла испытания временем и не изменила себе, когда «грянул ветер перемен» (И.Брейдо). Залог человеческой состоятельности прост и сложен одновременно: «пронести сквозь бури» свой высший долг — «служить Отчизне, маме, другу» (В.Могильницкий) и всегда помнить, что «есть чудо в нас — огонь души,/Сердечных мук, порывов страстных» (М.Искаков). Залогом долголетия поэтического может быть только одно — верность своей Музе. Ибо она даёт силы и помогает понять, что «В круженье радостей и бед» наш белый свет «И свеж и юн,/И так хорош!/И не затёрт,/Как медный грош!» (Т.Еремина).

Как и у всякого дерева, на нашем легко соседствуют и уже зрелые, пережившие не одну суровую зиму, ветви, и только вступающие в свою поэтическую весну юные веточки. Сила дерева в его стремлении выжить, пробиться сквозь земные толщи и дать жизнь новым побегам. У нашего дерева, к счастью, их много. В этой антологии, наряду с профессиональными, представлены и молодые, но уже подающие серьёзные надежды поэты — Ю.Паршин, Р.Курамшин, А.Уткин, В.Сушицкий и другие. Их поэтические строки — сильные и смелые. Они несут в себе опыт прошлого и тонко управ-

* Здесь и далее цитаты стихотворений приводятся по книге «Сквозь наслоения лет. Поэтическая антология Караганды» [1] с указанием автора и страницы.

ливают все вибрации настоящего. В четком ритме стиха молодого поэта слышится «шум времени» (О.Мандельштам):

*Кровавый век на перепутье.
На перепутье человек.
Как несгибаемые прутья
Сплелись прозренья смутных лет.
/...../
Недооценка гениальных,
Порой непонятых идей.
Мы дети опытов фатальных,
Молитесь за своих детей.*

(В.Сушицкий. С. 153)

Эта полифония лирических голосов трудно поддается иерархии, да мы и не ставим здесь своей целью раздавать ярлыки. Принципом составления антологии стал принцип творческого равноправия каждого голоса, участвующего в создании карагандинского поэтического ансамбля.

Тематическая и жанровая природа антологии разнообразна. С первых страниц книги и до последних читатель погружается в мир вечных поэтических тем — любовь, природа, жизнь и смерть. Каждое стихотворение словно лист в шумной и многоцветной кроне нашего поэтического дерева.

Лирические пейзажи, любование природой и осознание себя как ее части — наиболее распространенные поэтические темы сборника. Читатель видит знакомые ему пейзажи, которые силой лирического переживания превращаются в пейзажи души:

*Ещё грядут февральские метели,
Ещё морозы, может быть, в пути.
А солнце светит, будто бы в апреле,
И в пору уж подснежникам цвести.*

(Ольга Воротынская. С. 126)

*Ночь валялась в твоих ногах,
От ветров выли стёкла оконные,
А ко мне шла Луна в сапогах,
Золотая, тёмная, сонная.*

(Ю.Паршин. С. 72)

Природа говорит и дышит, слышит и слушает, переживает вместе с нами и весну любви, и осень жизни:

*Отзвенела февральская стужа,
Обессилев, затихла метель.
Значит, снова кому-то я нужен,
Как весенняя эта капель.*

(В.Квитко. С. 127)

*А майский гром перечеркнёт
декабрьскую стынь,
освобождая жизнь в полёт
от пустоты пустынь.*

(И.Брейдо. С. 138)

Читая страницу за страницей, вдруг понимаешь, что при всем разнообразии характеров лирических персонажей, тематических вариаций, художественных решений, книга обладает какой-то общей нотой, пронизывающей весь сборник. Наверное, я не ошибусь, если назову эту ноту — нотой любви. Тема любви вечна и всегда нова. Любовная лирика интересна читателю разнообразием поэтических индивидуальностей, так как позволяет, с одной стороны, проникнуть в неповторимый мир того или иного поэта, а с другой — самому почувствовать разные оттенки любви и тем самым ощутить многомерность своей собственной души.

Если авторская книга стихов открывает перед читателем представления о любви одного поэта, то поэтическая антология дает возможность увидеть многочисленные лики любви, разнообразные формы ее переживания — ведь под одной обложкой собраны стихи поэтов разных поколений, разных

социальных и семейных положений, и в конце концов, разных мировоззрений. Но каждая строчка дышит желанием любви, понимаемой как насущная жизненная потребность:

*Говори мне нежные слова.
Я без них как нищий на погосте.
Я без них как вялая трава,
Что зовёт дождя всё лето в гости.*

(Т.Еремина. С. 18)

Любящие сердца преисполнены нежностью и тихой музыкой, а поэтическое слово помогает нам это выразить самым изящным способом:

*Твоё имя —
Оно так легко ложится на музыку:
Приходит, словно дыхание, слетает с губ
И белой птицей медленно тает в пространстве...*

(В.Вишняков. С. 64)

Чувство, само по себе острое и необычайное, получает дополнительную остроту, проявляясь в предельном кризисном выражении — взлета или падения, первой встречи или совершившегося разрыва — все это дает богатую почву для возникновения лирического откровения:

*Наша любовь бьётся в стёкла разлуки,
С нами остались озябшие руки...
Недолюбивши, весна распрощается,
Дав нам понять, что любовь не кончается.*

(К.Черезова. С. 129)

Любовь или жажда любви, ее ожидание сообщают поэту магическую силу слова, которое порою звучит как заклинание:

*Где ты, где ты, ну где ты... приём...
Сердце бьётся тысячей птиц...
Я ищу и тебя, и твой дом
На равнинах книжных страниц,*

*На полотнах магнитных полей,
На экранах, погасших в ночи.
Голос, голос подай скорей!
Не молчи... не молчи... не молчи...*

(Р.Курамшин. С. 145)

В любовь хочется верить всегда — вопреки годам и сединам, ведь и в зрелом возрасте «В груди бушуют «чувственные вьюги»/Печальному закату вопреки» (С.Плэмэдяле, С. 6). И даже если «калый паруса шёлк парусиной сменён сероватой» (О.Воротынская. С. 41) всегда остается место надежде.

*В апрельский бурный ледоход
очистится душа,
и новая любовь придёт,
взволнованно дыша.*

(И.Брейдо. С. 138)

Быть поэтом и философом одновременно дано не каждому... Философ мыслит категориями, поэт — образом. И только Слово, которое, как известно, было в начале, может их объединить.

*Слово, которое было в начале,
Всё повторяется снова и снова.
Жизнь утверждается жизнью новой:
Мы повторимся, как вечное слово,
Слово надежды и слово печали,
В слове, которое было в начале...*

(А.Бегалин. С. 42)

В этом сборнике мы найдем целый свод житейской мудрости — размышления о смысле бытия, быстротечности времени, о жизни и смерти, о счастье и беде. Всякий раз, когда читаешь подобную поэзию, которую ученые номинируют как «интеллектуальную», возникает ощущение опоры — будто нашел доброго друга, который всегда даст верный совет, подберет нужное слово, приободрит собст-

венным примером жизнестойкости и жизнелюбия. Наверное, это еще одно ценное качество этой книги. Читатель здесь встретит и заботливые наставления О.Воротынской, А.Юсупова:

*Если вас разлюбили — не мучьте любимых любовью.
Отпустите их с миром. Не стойте у них на пути.*
(О.Воротынская. С. 41)

*Душе озлобиться не дать
Ни на часок, ни на мгновенье.
Ведь жизнь не только благодать,
А здравый смысл и терпенье.*
(А.Юсупов. С. 54)

и философские размышления о жизни и смерти И.Брейдо, В.Вишнякова, А.Бегалина:

*Только душою мы в мир прорастаем.
Ночью лицо отражается омутом.
Сами себя до конца мы не знаем.
Жизнь всегда остаётся экспромтом.*
(А.Бегалин. С. 42)

*А миром правит случай и расчёт —
И в этом преимущество и горе.
Бушует быт, как пенистое море,
Воистину — блажен, кто доплывёт...*
(В.Вишняков. С. 60)

*Приходим в мир по одному,
Назад ползём поодиночке,*
(И.Брейдо. С. 31)

и неожиданные повороты мысли, облеченные в яркие метафоры, Р.Курамшина, А.Уткина:

*Время падает, словно лёд,
В переполненный болью стакан.*
(Р.Курамшин. С. 91)

*Тире — это знак,
включающий в себя
Восходы и Закаты,
знак, обоЗНАЧАЮЩИЙ
собой Бытие,
Бытие есть разница
Между
8.03.1956 и 2.07.2002
Минус...*
(А.Уткин. С. 96)

Погружаясь все глубже и глубже в художественные миры этого огромного поэтического космоса, невольно приходишь к пониманию глубокой связи поэтического слова и духа, ведь каждый раз являешься свидетелем проявления живой души, свежей мысли и трепетного чувства.

Всякое дерево растет вверх, тянется к солнцу. Так и поэт тянется к небу, к своему солнцу, которым является поэзия. Именно она становится предметом размышлений многих поэтов этой антологии. Образ Музы чаще всего сопровождается мотивами нелегкой поэтической ноши, неизбежного одиночества и мучительного поиска нужного слова. Часто процесс появления стиха связан с болью и муками рождения:

*В клочья истерзанный лист, разбитые руки —
Считаю лады от нуля в бесконечность,
Тишину разрывая измученным звуком,
Неродившимся криком — необъятная Вечность.*
(Д.Артроуз. С. 148)

*Расшатались нервы, поистёрлись струны,
На гитарном теле трещинами руны.
И в лужёной глотке вмятины и ржа.*

*Открываю душу крысам на потеху
И в толпу роняю я минуты смеха,
И держу надежду на клинке ножа.*

(А.Уткин. С. 89)

Но поэт всегда верит в силу слова, понимает смысл служения ему и остается ему верен «Даже когда заливают глотки / За смелое слово калёным оловом, / Даже когда песня — синоним решётки» (Н.Абель. С. 146). Наверное, оттого поэты часто оказываются обречены на одиночество и непонимание, ведь они «не приносят близким счастья»/ Их зыбкий мир не втиснуть в свой уклад» (В.Вишняков. С. 41). К их тревогам и заботам добавляется еще одна, немного, на первый взгляд, парадоксальная и саднящая своей горькой правдой — защитить других от собственной неуспокоенности и неукорененности в земном бытии, ведь

*Невероятно трудно жить с поэтом
В метаньях и витаниях его.*

.....
*Не дай вам Бог связать судьбу с поэтом —
Его легко любить издалека.*

(В.Вишняков. С. 41)

Трудно быть поэтом, но ведь именно «рифма ярким светом» способна разогнать «мыслей мрак» (Д.Токмагамбетова. С.151), и тогда уходит суета, рассеивается мрак и начинают «вновь греть буквы» (Д.Белугин. С. 159).

Центральной темой сборника «Говорит моя душа» (2012, 2013 гг.) [2] является тема духовного поиска. Вечная для литературы, эта тема в последнее время стала несколько приглушаться ироничными, а порою и циничными постмодернистскими опытами. За этой иронией видятся потеря нравственного ориентира, девальвация ценностей, а главное — неверие в светлое и доброе. Авторы представленного сборника утверждают обратное: жизнь — это Чудо, Любовь и Красота. Именно об этом рассказы Гульнары Аширбековой, Елены Беляускайте, Светланы Демент. Они запоминаются, заставляют задуматься, остановиться. Тема духовного поиска воплощается в многообразном жанровом репертуаре книги. «Стихи и проза» здесь уживаются под одной крышей. Изыщные эссе Светланы Сидойкиной, лирическая исповедь Гульнары Аширбековой, философская лирика Вениамина Лигая, фантастические повести «с двойным дном» Виктории Орешкиной и Александра Попова — их художественная техника разная, однако идея общая. Она состоит в понимании того, что у человека всегда есть возможность выбрать свет и верить даже в самые ненастные дни, что вскоре на его небосклоне обязательно появится солнце. Главное, «не скупись — раскрашивай/серую книгу будней» — призывает Вениамин Лигай.

В книге собраны произведения разного художественного качества. Рядом с уже умелыми строфами располагаются первые, еще не отмеченные поэтическим мастерством, стихи совсем юных поэтов. И в этом тоже есть свой смысл — давать жизнь новым росточкам, пробивающимся в литературной почве Караганды.

Сейчас много говорят о нашем веке как веке жесткой прагматики и расчета. Возможно, это так. Но верно и другое — душа человека всегда будет желать красоты, ощущать потребность любви, стремиться к высокому и прекрасному. Прикоснуться к поэтическому роднику, напитаться его живой и чистой водой — значит, прикоснуться к собственной душе и может быть лучше ее понять. Один из самых крупных поэтов XX века И.Бродский, напутствуя студентов, любил повторять, что каждому человеку нужно иметь своего любимого поэта как проводника по миру языка. Держа в руках поэтические сборники Караганды, ловишь себя на радостной мысли, что у города есть эти проводники. Они помогают нам понять себя, мир, уловить ускользающее мгновение и обрести высоту.

Список литературы

- 1 Сквозь наслоенья лет. Поэтическая антология Караганды. — Караганда, 2009. — 192 с.

Л.М.Харитонова

Поэтикалық Қарағанды портретінің кейбір қырлары

Мақалада екі жинақ материалының негізінде қазіргі Қарағанды поэзиясына шолу жасалды. Автор Қарағанды поэзиясының генезисін түсіну арқылы оның қазіргі жағдайын көрсетуге талпыныс жасаған. Сонымен қатар Қарағанды поэзиясының тематикалық репертуары талданып, қаланың поэтикалық картасындағы негізгі есімдер анықталды.

L.M.Kharitonova

A few strokes to the portrait of poetic Karaganda

This article presents an overview of modern Karaganda poetry on the materials of two books of poetry. The author makes an attempt to understand the genesis of the Karaganda poetry and show its contemporary state. In the article author analysis the thematic repertoire poetry Karaganda, indicated the main poetic names on the map of the city.

References

- 1 *Skvoz nasloenja let. Poetic anthology of Karaganda*, Karaganda, 2009, 192 p.
- 2 *My soul says. Collection of the works of authors Karaganda. Unit 1*, Karaganda, 2012, 92 p.